Были ли еще странные и удивительные, практически детективные факты с иркутским гербом?

Работа над данной книгой дала пищу для еще целого ряда размышлений и вопросов, требующих дальнейшего исследования.

1.

Почему, например, на печати Селенгинского острога тоже оказался бабр, «изымающий» соболя, и как эта печать попала в Иркутский острог, что подтверждено описью 1684 года[173]?

Как видно из текста, принадлежность печати определена одновременно и Ивану, и Петру, но так как на самой печати данной принадлежности нет — ***«печать государева»***, это дает нам право лишь косвенно определить возможное время ее изготовления после 25 июня 1682 года. И все же думается, что истина находится здесь, ведь опись составляли непосредственные участники тех событий.

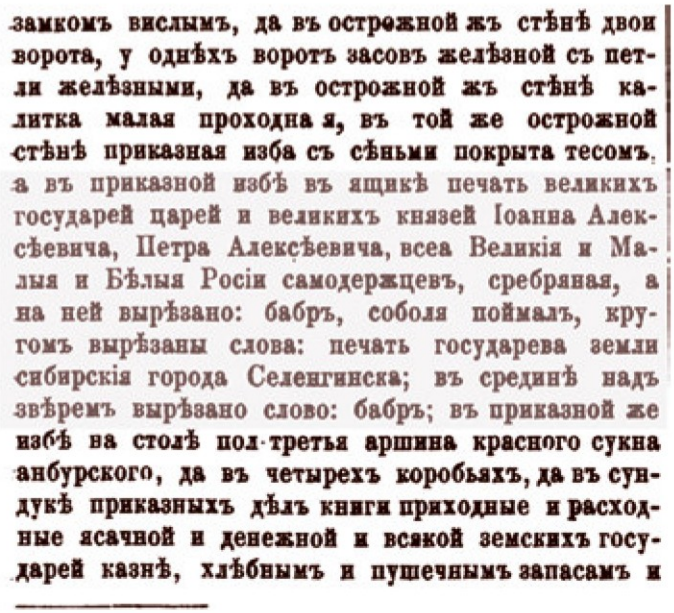

замкомъ вислымъ, да въ острожной жъ стѣнѣ двои ворота, у однѣхъ воротъ засовъ желѣзной съ петли желѣзными, да въ острожной жъ стѣнѣ калитка малая проходная, въ той же острожной стѣнѣ приказная изба съ сѣньми покрыта тесомъ, а въ приказной избѣ въ ящикѣ печать великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, сребряная, а на ней вырѣзано: бабръ, соболя поймалъ, кругомъ вырѣзаны слова: печать государева земли сибирскія города Селенгинска; въ срединѣ надъ звѣремъ вырѣзано слово: бабръ; въ приказной же избѣ на столѣ пол-третья аршина красного сукна анбурского, да въ четырехъ коробьяхъ, да въ сундукѣ приказныхъ дѣлъ книги приходные и расходные ясачной и денежной и всякой земскихъ государей казнѣ, хлѣбнымъ и пушечнымъ запасамъ и

Рисунок 64 – Фотокопия текста из описи Иркутского острога 1684 года

Эту печать в Иркутск привез кто-то из воевод или комендантов Селенгинского острога, которые периодически служили и в Иркутском остроге, а впоследствии, в 1694 и 1696 годах, она была закреплена официально за Иркутском, когда он уже главенствовал над Селенгинском.

Например, воевода Иван Власов, будущий сподвижник Петра I, по мнению Виталия Зоркина, периодически разъезжал то в Иркутск, то в Селенгинск, основное время проводя в окрестностях с целью поиска слюды, краски, различных руд[174]. Кроме того, в РГАДА встречаются документы, подписанные И. Власовым в селенгинской резиденции, правда, лишь с подписью, без печати.

А вот что пишет историк Г.Н. Спасский: ***«Новый Селенгинский острожек. Может быть, это место так называлось до учреждения здесь в 1666 г. настоящаго острога, наименованного в 1685 городом, где в 1680 показан воеводою стольник Иван Власов, и была канцелярия и посольский дворец»***[175].

Здесь можно еще раз повторить наше предположение о том, что в Сибирском приказе сначала делалась ставка на Селенгинск, во всяком случае, воевода И. Власов в первую очередь был отправлен с печатью именно туда. К тому же бабр на селенгинской печати, исходя из месторасположения города, в то время был более логичен, чем на иркутской печати. Да и Иркутск городом стал позже Селенгинска и лишь в середине 90-х окончательно оставил за собой право основного города в Прибайкалье и Забайкалье, когда выяснилось, что Иркутск более безопасное место от набегов монгольских князцов, и по погодным условиям его расположение лучшее.

Из-за этих набегов земледелие вокруг Селенгинска развития не получило, и посадских людей практически не было. Город периодически заливался весенними разливами реки, почва была неплодородная, во время бурь город заносило песком. Население состояло в основном из военных, в то время как торговое и посадское население Иркутска становилось все более знатным и многочисленным, что и заметили в Москве.

Возможно, отчасти именно этим и объясняется восстание забайкальских служивых против иркутского воеводы и богатых иркутян в 1696 году. Они просто не хотели мириться с поворотом истории не в пользу их города.

Немалый интерес представляет и наказ И. Власова от 6 августа 1682 года, данный им в Иркутске казакам Ивашке Маркелову и Андрюшке Ускому, отправляемых в Москву с ясачною и десятинною казною: ***«а та ясачная и десятинная соболиная казна и лисицы за государевою Селенгинского города печатью»*** [176].

То есть еще раз документально подтверждено, что у Селенгинска была печать как минимум с 1682 года, а Иркутский острог в этом промежутке времени подчинялся Селенгинскому. Но позже права сменились, и Селенгинская печать перешла Иркутску. Это подтверждает и такой факт. В *«Окладной книге Сибири 1697 года»* дается описание всех сибирских городов с их печатями, даже приведены данные по молодому Удинску, а вот Селенгинск уже отсутствует.

Именно воеводе Ивану Власову Иркутск обязан скорым преобразованием из острога в город и появлением у него в дальнейшем печати с бабром.

Стоит также отметить, что, по всей видимости, Г.Н. Спасский не совсем прав, указывая на то, что Селенгинск стал городом в 1685 году, так как и в 1682, и в 1684 годах в документах печать Селенгинска названа городской, а не острожной, а в Сибирском Приказе в то время за этим следили строго.

2.

Если утверждение иркутского историка П.Ю. Колмакова о том, что сначала в Иркутске была печать: ***«Орел в левой ноге лук держит тетивою вниз, под восподом трава, а около вырезано: "Печать государева земли Сибирские Иркутского города"***[177]» можно объяснить использованием им информации из Ремезовской росписи или из монографии Н.А. Соболевой, хотя известно, что такая печать была в Нерчинском остроге еще, как минимум, в 1682 году[178], то остается большой загадкой, как С.У. Ремезов мог все так перепутать, ведь у него на руках была практически вся документальная информация.

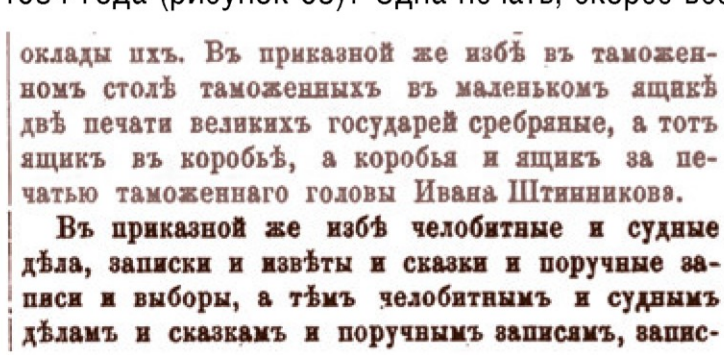
У историка XIX века Н.Н. Оглоблина в книге *«Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова»*[179] приводится следующая запись из челобитной Тобольского воеводы в Сибирский Приказ: ***«И того ж числа (17 декабря 1700 г.) бил челом тебе великому государю, а нам холопем твоим в приказной палате Тобольской сын боярской Семен Ремезов словесно говорил, чтоб ему Семену у того пятидесятника скаски, какову он дал в Якуцку о тамошних краех где он был — списать, для того, что-де по твоему великого государя указу дана ему Семену на Москве из твоей великого государя казны из Сибирского приказу Александриская бумага и велено на той бумаге написать чертеж всей Сибирской земли, и чтоб ты великий государь пожаловал ево Семена велел по челобитью ево о списке с той скаски указ учинить, чтоб ему не осведомясь подлинно в тех чертежах какой неправды не написать»***.

Здесь речь идет о прибытии в Тобольск проездом в Москву Владимира Атласова с его отчетом об открытии Камчатки. Этот отчет был написан в Якутске и там же опечатан якутской печатью. Но С.У. Ремезов заставил тобольских воевод и В. Атласова вскрыть печать, переписать для него копию отчета. Уже опечатав оригинал Тобольской печатью, В. Атласов повез его дальше в Москву.

То есть С.У. Ремезов имел доступ практически ко всем документам, приходящим в Тобольск, а этот город еще долго оставался сибирским центром в общении сибирских острогов и городов с Москвой, и, значит, не знать, какая печать какому городу принадлежит, С. Ремезов никак не мог, тем более Якутску. Единственным объяснением может быть лишь только то, что данный вопрос он перепоручил сыновьям и не успел проверить их работу, а скорее всего, это вообще какой-то черновик, случайно попавший в чертежную книгу уже после смерти автора, когда собирали его архив.

4.

Интересно, о каких, например, печатях говорится все в той же описи 1684 года (рисунок 65)? Одна печать, скорее всего, Иркутская таможенная. Ее существование еще в 1682 году подтверждено все тем же наказом Ивана Власова от 6 августа. А вторая? Может быть, таможенная Селенгинска? То есть, возможно, Иван Власов уже тогда перевез полностью всю канцелярию из Селенгинска в Иркутск.


оклады ихъ. Въ приказной же избѣ въ таможенномъ столѣ таможенныхъ въ маленькомъ ящикѣ двѣ печати великихъ государей сребряные, а тотъ ящикъ въ коробьѣ, а коробья и ящикъ за печатью таможеннаго головы Ивана Штинниковя.

Въ приказной же избѣ челобитные и судные дѣла, записки и извѣты и сказки и поручные записи и выборы, а тѣмъ челобитнымъ и суднымъ дѣламъ и сказкамъ и поручнымъ записямъ, запис-

Рисунок 65 – Фотокопия части текста из описи Иркутского острога 1684 года

5.

Еще несколько загадок оставил нам «товарищ герольдмейстера» граф Ф.М. Санти. В 1724 году он разослал в российские губернии запросы об их административной символике. Из Нерчинска пришло следующее сообщение о геральдической эмблеме: ***«На серебре изображен орел одноглавый, держащий в кохтях лук»***[183]**.** Прислано оно из провинциальной Иркутской канцелярии 27 июня 1726 года. Интересно, а что прислала канцелярия о гербе Иркутска?

Известно, что у Ф. Санти был список городов, но не всем городам из этого списка он успел создать герб. Есть мнение историков-геральдистов, что Иркутск тоже был в этом списке, однако автором данной работы документального подтверждения пока этому не найдено. Но вот что интересно. Академия наук также использовала территориальные знаки. По ее запросу,

например, в конце двадцатых годов XVIII века герольдмейстерская контора посылала туда рисунки городских гербов, составленных Ф. Санти. Эмблемы, символизирующие тот или иной город, использовались при составлении карт, атласов, географических описаний. Ввел эту практику И.К. Кирилов. Ряд карт областей и провинций в его «Атласе Всероссийской империи» снабжены гербами и эмблемами территорий. Если присмотреться ко всем изображениям гербов, то в глаза бросается несомненное стилевое единство и свойственное именно Франциску Санти владение элементами геральдики.

На одной из карт атласа 1730 года *«Новая лант карта разграничений между Российской Империей, Сибирскими землями, Китайского владения с Мунгальскими землицами»*[184] есть и Иркутский герб.

Рисунок 66 – Фотокопия карты И.К. Кирилова из атласа Российской империи 1730 года

То, что это герб, не вызывает сомнения, так как на других картах этого атласа мы можем увидеть гербы, принадлежность которых для нас очевидна: Сибирский — с соболями, Нерчинский — с орлом и луком тетивою вниз и т.д.

Изображение на карте напоминает рисунок с Малой иркутской печати. Описания этого символа в атласе нет, так же как и нет информации, что это именно Иркутский

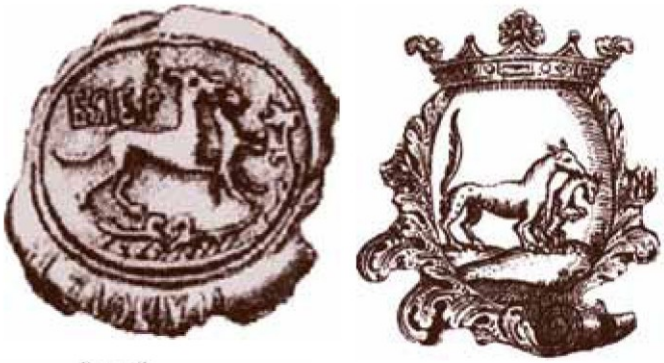
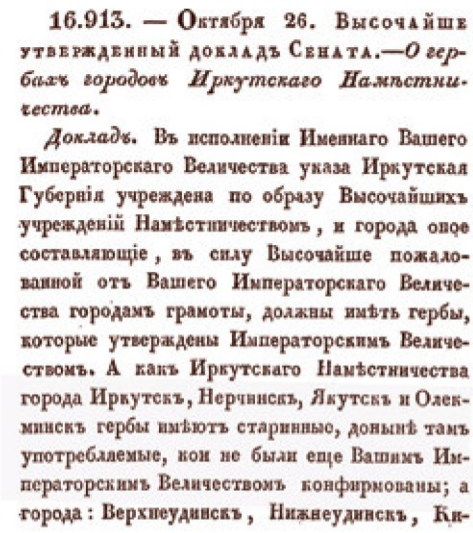


Рисунок 67 – Для сравнения изображения оттиска Малой печати г. Иркутска и герба с лант карты 1730 года

герб. А рисунок настолько стилизован, что определить животное, как хищник, держащее провинившегося себе подобного, определить невозможно. Вопросы вызывают также пятна на бедре зверя, явно сделанные не случайно. Уверенно можно предположить, что это и есть первый герб Иркутска, автором которого был Ф. Санти. Но после выпуска Атласа И.К. Кириловым, оригинал герба затерялся в архивах Академии.

6.

Также остается открытым вопрос: «О каком уже «употребляемом» гербе Иркутска идет речь в указе Екатерины II»? Если она утверждала герб с тигром, то ни о какой «употребляемости» не может быть и речи, так как ни на печатях, ни на предшествующих гербах тигра не было. Или все-таки был другой рисунок, который утвердила Екатерина?



16.913. — Октября 26. Высочайше утвержденный докладъ Сената.—*О гербахъ городовъ Иркутскаго Намѣстничества.*

Докладъ. Въ исполненіи Именнаго Вашего Императорскаго Величества указа Иркутская Губернія учреждена по образу Высочайшихъ учрежденій Намѣстничествомъ, и города оное составляющіе, въ силу Высочайше пожалованной отъ Вашего Императорскаго Величества городамъ грамоты, должны имѣть гербы, которые утверждены Императорскимъ Величествомъ. А какъ Иркутскаго Намѣстничества города Иркутскъ, Нерчинскъ, Якутскъ и Олекминскъ гербы имѣютъ старинные, донынѣ тамъ употребляемые, кои не были еще Вашимъ Императорскимъ Величествомъ конфирмованы; а города: Верхнеудинскъ, Нижнеудинскъ, Ки-

Рисунок 68 – Фотокопия текста указа Екатерины Великой от 26 октября 1790 года

Нам с вами на сегодняшний день известны лишь три Иркутских герба до Екатерининского бабра-тигра. Это вышеупомянутый герб на карте И.К. Кирилова, герб на карте Иркутской гкбернии 1765 года и герб 1768 года на плане-проекте капитана М. Татаринова, начальника и преподавателя Иркутской «навигацкой» школы.

Иркутский историк профессор А.В. Дулов предполагает, что последний герб появился не без протеже первого губернатора фон К.Л. Фрауендорфа, который основательно взялся за развитие города[181]. И нельзя не согласиться с ним, что герб нарисован с Большой иркутской печати, впервые появившейся в 1721 году 20 июля на Грамоте, выданной архимандриту Вознесенского монастыря Антонию с братиею на зимовье и сенные покосы, причем на красном сургуче[182], в отличие от предыдущих черновосковых оттисков Малой иркутской печатью.

И также не надо быть профессиональным искусствоведом, утверждая, что Лосевский тигриный герб рисовался с герба на карте 1765 года или с герба на плане-схеме М. Татаринова.

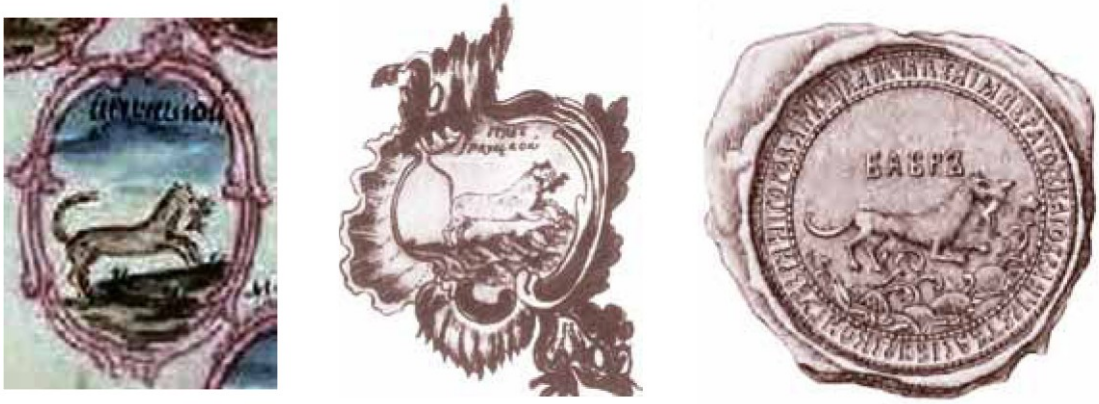


Рисунок 69 – Изображения герба с карты 1765 года, с плана-схемы Иркутска 1768 года и оттиска Большой печати Иркутского города 1743 года

Но остаются вопросы по поводу рисунка бабра на печати и на гербе. При неплохом качестве рисунка на гербе и довольно тщательной гравировке на печати это все-таки не тигр. Какого же бабра имели в виду художники? Имели ли они знания о внешнем облике тигра? Если посмотреть на Албазинскую печать на рисунке 70, а она выполнена еще в середине XVII века, то можно увидеть, как четко вырезаны крылья орла. То есть граверу ничего не стоило добавить пару-тройку полосок на теле зверя, и, возможно, история Иркутского герба не была бы такой запутанной. Или так же еще раз повторимся о том, что существовала местная устная легенда о загадочном звере бабре, и обычный тигр в ней напрямую не подразумевался.

Рисунок 70 – Печать Албазинского острога (слева) и ее зеркальное отображение (справа)

7.

Как уже отмечалось, официальный вариант «Описания Иркутского наместничества» был утвержден в 1793 году Иркутским и Колыванским генерал-губернатором Иваном Альфредовичем Пиллем, после чего отправлен в Сенат. Но он также был подписан непосредственным руководителем данного проекта губернским землемером Яковом Федоровичем Федоровым. Титулярный советник Яков Федоров долгое время проработал на Дальнем Востоке и в Забайкале, то есть хорошо знал природу тех мест. И даже возникала версия,

что именно он переделал бабра-ирбиса в первом варианте в бабра-тигра во втором варианте. Но вот что интересно!

Историк-геральдист Илья Емелин нашел в Российском государственном историческом архиве замечательный документ под названием *«Генеральная географическая карта. Представляющая собой Иркутскую губернию, разделенную на пятнадцать уездов, с населением Чукотской земли, Северо-восточной Америки с Алеутскими и Курильскими островами, так же и часть Китайского государства стоящим по границе и маяками собранная с разных описаний в Иркутске 1797 года»* (РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 58). Карта рисована в Иркутске. Кроме всего прочего она содержит рисунки гербов Иркутска и уездных городов вновь созданной в 1796 году Иркутской губернии. Карта освидетельствована — проверена на достоверность — титулярным советником Яковом Федоровым в том же 1797 году.

Рисунок 71 – Фотокопия рисунка герба города Иркутска с карты 1797 года

Но на Иркутском гербе главный зверь пятнистый! То есть уже через четыре года губернский землемер Яков Федоров подписывает документ с пятнистым бабром. Почему?

8.

На следующих страницах для сравнения представлены гербы Иркутска и городов Иркутского наместничества из разных коллекций. В верхнем левом углу гербы, найденные в РГАДА в папке, датируемой 1777 годом. Рисунки сделаны очень качественно на дорогой бумаге с филигранью. Но наместничество с разделением территории на четыре области, которые включают 17 уездов, произошло по именному указу Екатерины II 6 марта 1783 года. А торжественно отпраздновали открытие наместничества в Иркутске в конце декабря этого же года. Значит, эти рисунки гербов могли быть сделаны не ранее указанного времени. А скорее всего, они были сделаны в 1788-1790 годах. Именно в 1788 году генерал-губернатор Иван Варфоломеевич Якоби делал запросы по уездным городам на предмет рисования гербов.

Однако научные работники РГАДА на запрос автора в ответном письме (№ 385 от 6.04.2017) настаивают, что «...по манере рисунка и сорту бумаги

все гербы из папки 1777 года явно созданы в одно время и одним художником, предположительно Артемием Будковским».

В верхнем правом углу размещены рисунки гербов наместничества, хранящиеся в Иркутском областном краеведческом музее. Ни автор этих рисунков, ни дата рисования неизвестны. Историк Надежда Куликаускене в своем научном труде *«Прошлое — будущему»* после некоторых рассуждений автором рисунков называет краеведа Петра Ильича Пежемского, во всяком случае, подрисуночная надпись гласит именно так[187].

Данное утверждение вызывает сомнение. Если воспользоваться актом экспертизы почерка П. Пежемского, проведенной специалистом Иркутской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации Ириной Абрамовной Кругляк[188], то можно однозначно утверждать, что рисунки подписаны не рукой П. Пежемского, а значит, скорее всего, и нарисованы не им.

Вызывают вопросы и такие странности в изображениях. Почему автор рисунков, практически одинаково изобразив гербы уездных городов, так же, как они представлены в 56 томе ПСЗРИ-1 (в правом нижнем углу), хвост тигра рисует, как у ирбиса на комплекте гербов из коллекции фон Аша (в левом нижнеи углу) и как на карте Байкала А. Лосева из книги Н.П. Семивского, а камни на высподе герба наместнического города Иркутска, как на рисунке герба с бобром из РГАДА?

С учетом того, что буква «К» во времена Петра Пежемского уже давно не писалась, как она написана на акварелях, все сходится к тому, что эти рисунки были сделаны в конце восемнадцатого или начале девятнадцатого века. Но кто их сделал? Антон Лосев?

На страницах 112–128 для сравнения представлены рисунки гербов из разных коллекций.
В левом верхнем углу из коллекции, найденной в РГАДА в папке 1777 года.
В левом нижнем углу из коллекции Георга фон Аша.
В правом верхнем углу из коллекции, хранящейся в Иркутском областном краеведческом музее.
В правом нижнем углу из 56 тома ПСЗРИ-1. (Гербы из папки 1777 года публикуются впервые)

I.

Иркутской

I

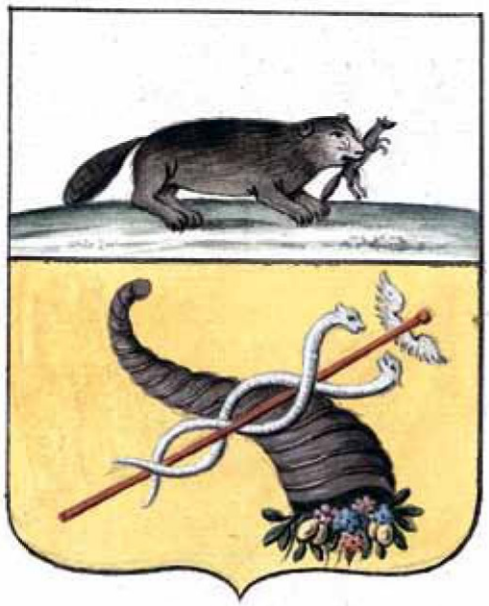
Иркутской

Иркутской

Иркутску

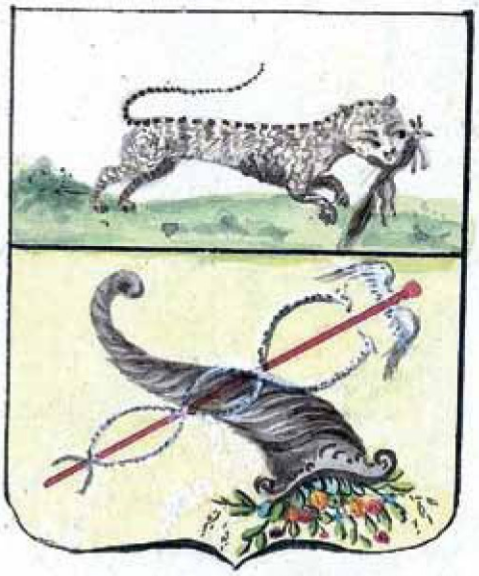
II

верхнеудинской



II

Верхнеудинской



верхнеудинс:

Верхне-Удинску

III

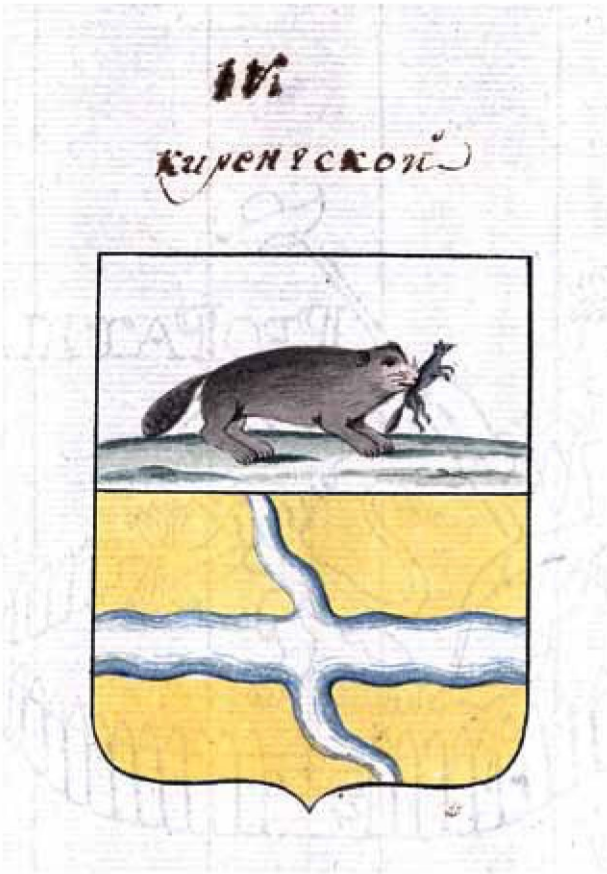
Нижнеудинской

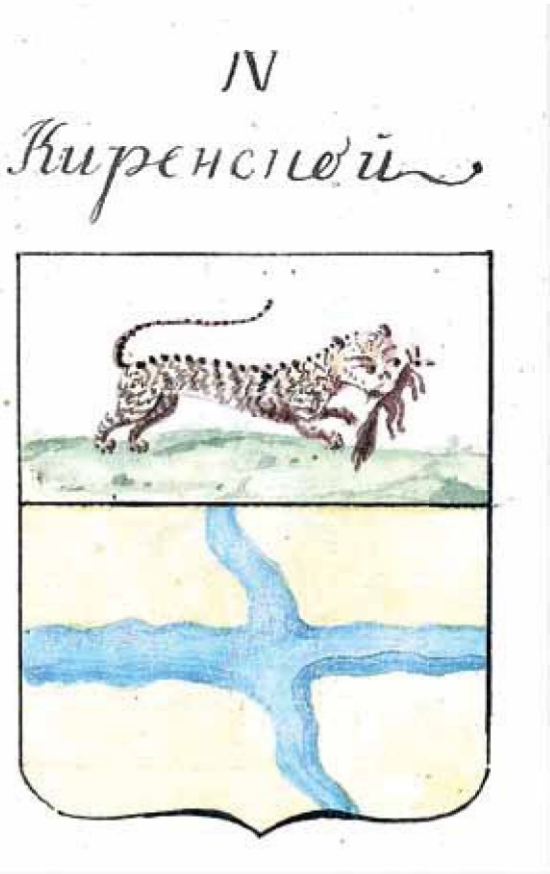
III

Нижнеудинской

Нижнеудин:

Нижнеудинску


IV
Киренской


IV
Киренской

Киренгской.

Киренску.

Y.

Нерчинской

V

Нерчинской.

Нерчинской,

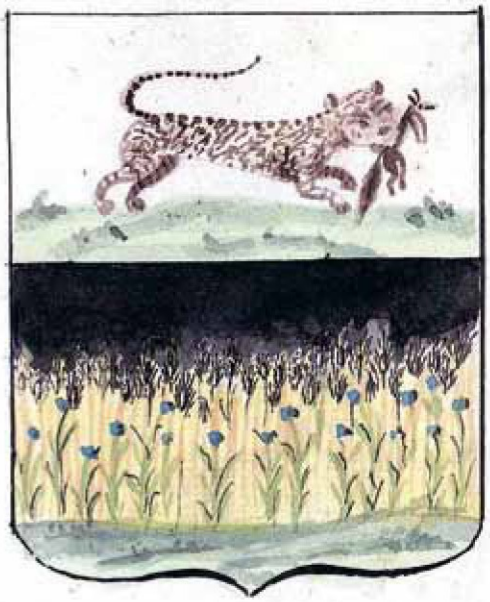
Нерчинску.

VI.

Доронинской

VI

Доронинской

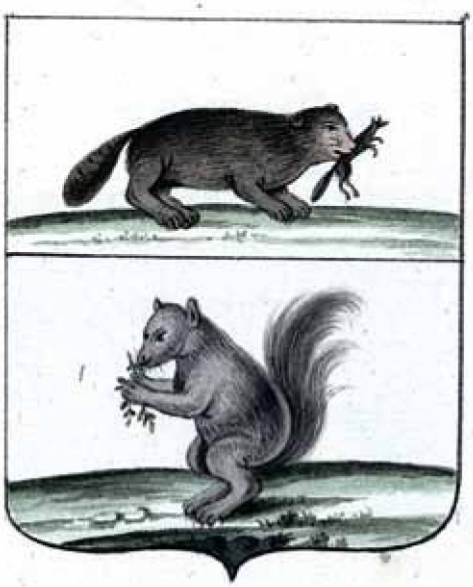


Доронинской,

Доронинскую

VII.

баргузинской



VII.

Баргузинской

Баргузинской

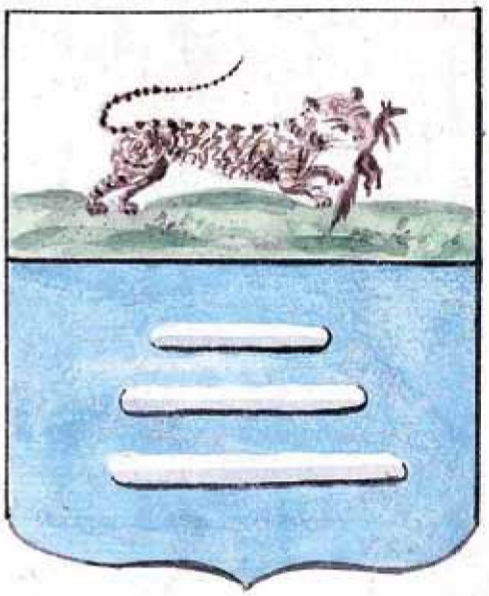
Баргузинску

VIII.

Стретинской

VIII

Стретинской



Сольтенской

Стретинску.

IX.

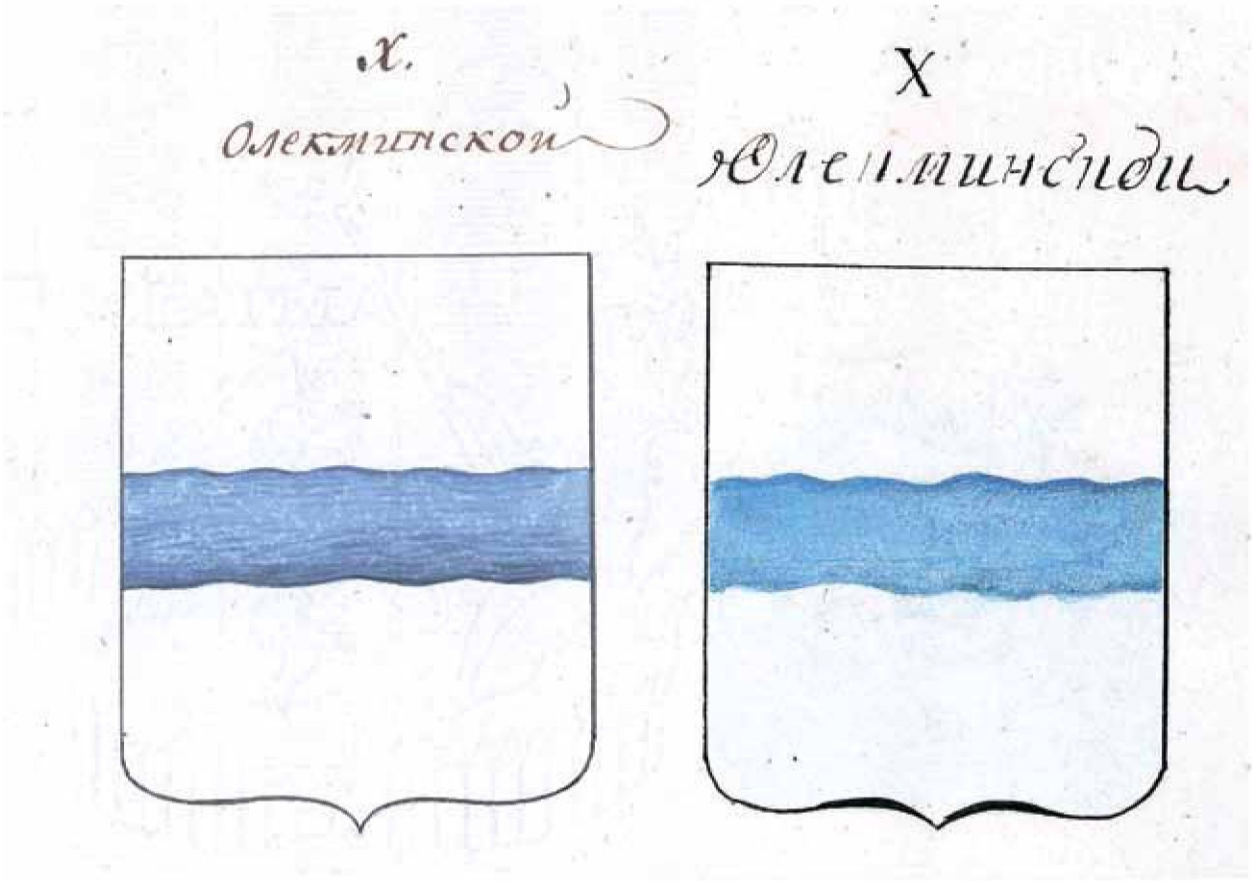
Якутской

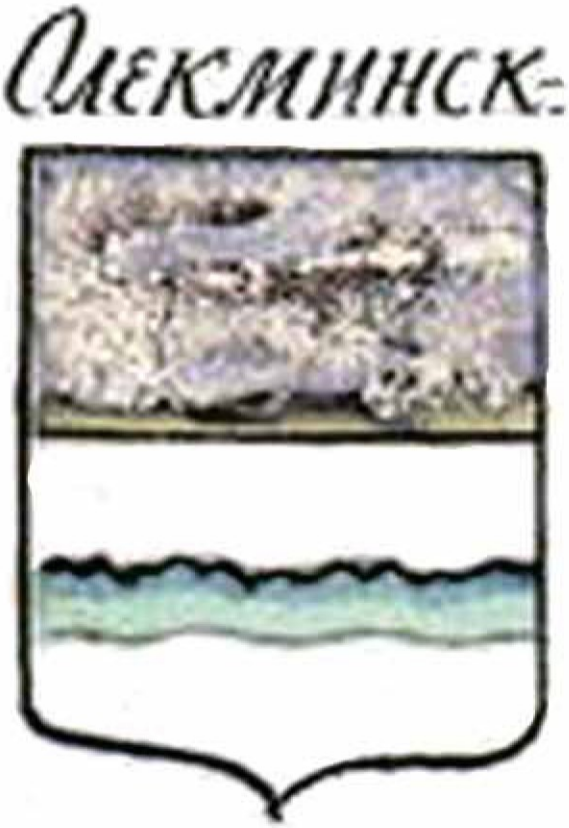
IX

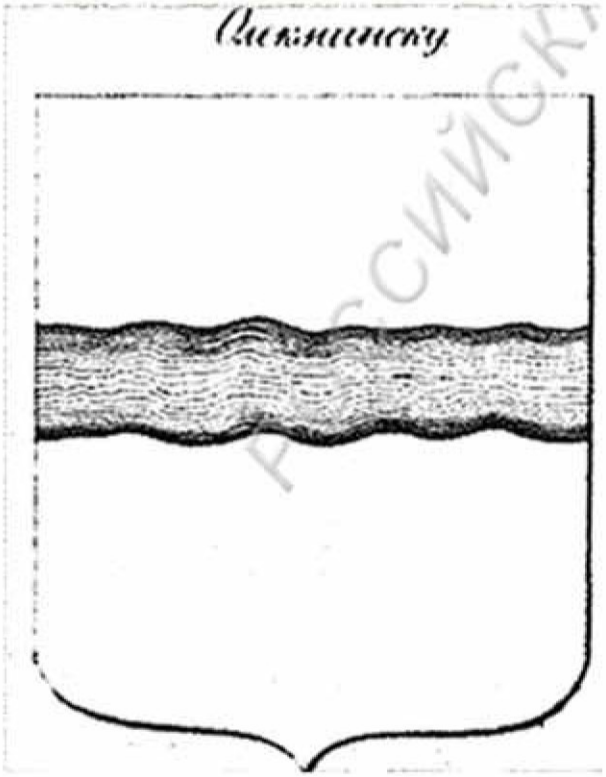
Якутской

Якутской,

Якутску.


Олекминской
Олекминской


Олекминск-

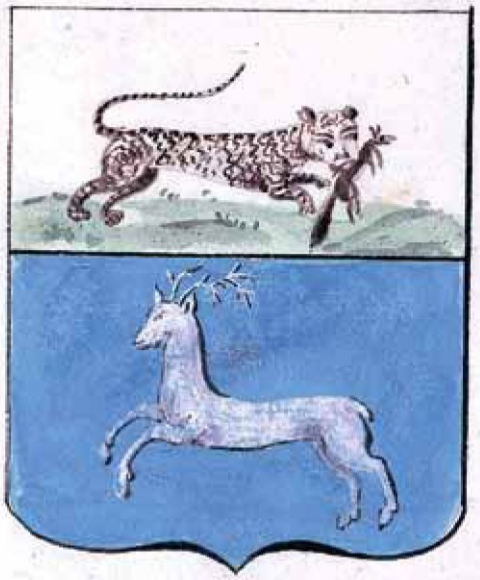

Олекминску

XI.

Оленской

XI.

Оленской

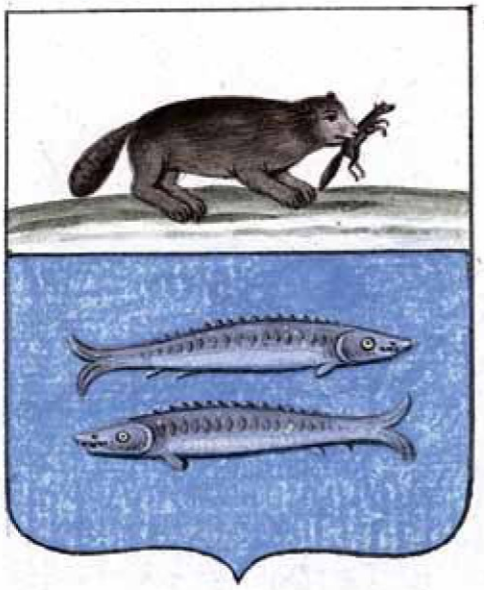


Оленской,

Оленску.

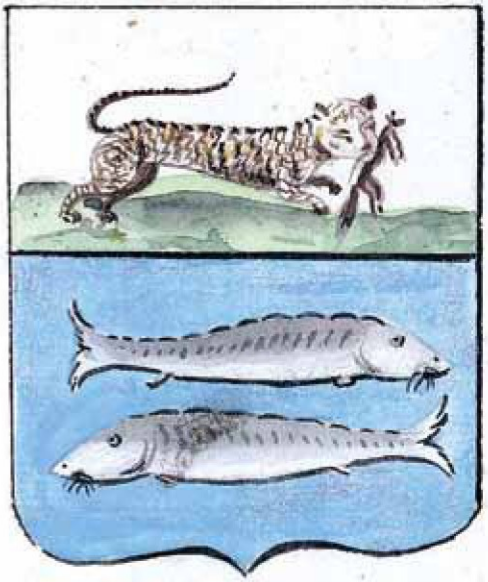
XII.

Итанской



XII.

Жиганской.



Жиганской

Жиганскую

XIII.
Зашиверской

XIII.
Зашиверской

Зашиверской

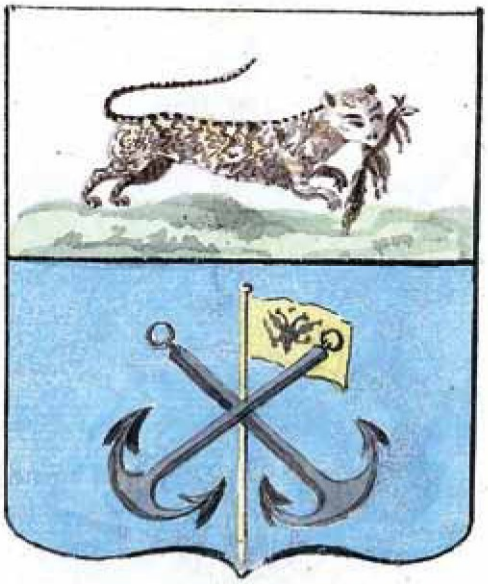
Зашиверску.

XIV.

Охотской

XIV

Охотской



Охотской,

Охотску.

XVI

Акланской

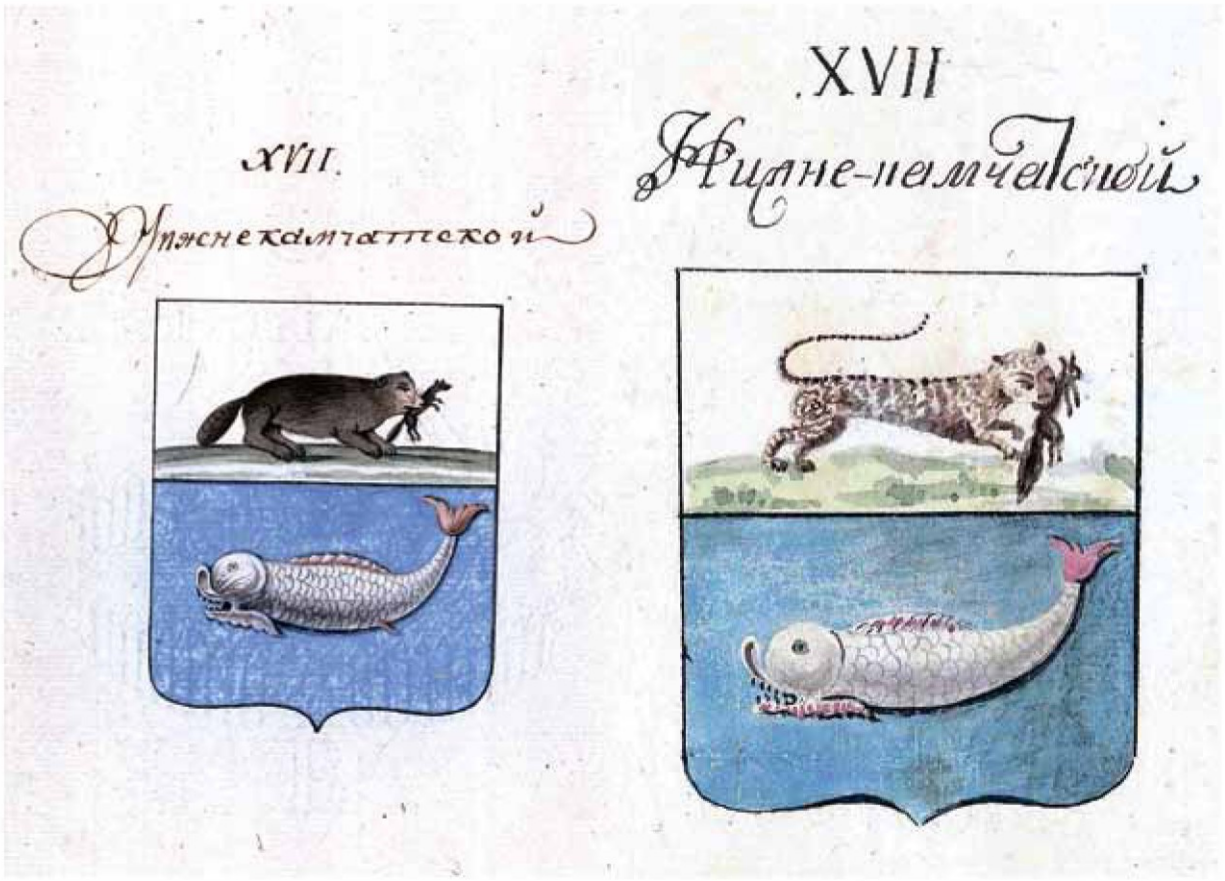
XVI

Акланскои

Акланской

Акланску

а


XVII.
Нижнекамчатской
XVII
Нижне-камчатской

Нижнекамча-
Нижне-Камчатску